

Глава 44 – Как жаль, что «та девушка» относится ко мне?

«Эй, насколько ты хорошо сражаешься?»

Когда Ху Чанцзай подошел к ней и зашептал, Линь Саньцзю как раз собиралась проверить свою карту «Дневник».

«Что?» – Не поняв его, она не знала, что ей ответить.

«Средне, я думаю».

В это время их группа из шести человек шла по направлению к Дороге Лонг Хуа.

Шорх... Шорх...

Шесть пар обуви шаркали вдоль земли, покрытой песком. После этого короткого обмена словами никто больше не заговорил. Пылающая горячая пыль от песка взмывала в воздух, когда поднимался сильный ветер. Ху Чанцзай шел в шаге позади нее и некоторое время молчал. Только когда Линь Саньцзю предположила, что он отказался от попыток заговорить с ней, он вдруг тяжело вздохнул. Он понизил голос и прошептал:

«Ты знала? Я не должен быть в этой команде».

Линь Саньцзю небрежно бросила в ответ:

«Оу».

Она не понимала, почему Ху Чанцзай внезапно решил рассказать ей об этом. Она обернулась и убедилась, что он находится на некотором расстоянии от нее. Затем она повернула ладонь, которую она прятала, к себе. Ее дневник, заполненный маленькими словами, была прямо на ее ладони.

«Я говорю тебе правду! С тех пор как я приехал в Оазис, я работал с командой технического обслуживания. Моя основная задача заключалась в том, чтобы снижать температуру электрического генератора, чтобы предотвратить его перегрев. Я не знаю, что случилось, но меня внезапно переназначили в команду Миссии... Хотя я и развился, как я смогу использовать свои способности в бою!?» – Разглагольствовал угрюмо Ху Чанцзай.

После того, как он развился, он никогда ни с кем не дрался, но теперь его ожидала охота на

долочжунов. У него действительно была причина беспокоиться.

Линь Саньцзю, который шла впереди него, продолжала идти, опустив голову, думая о своих делах, как будто она ничего не слышала. Ху Чанцзай снова вздохнул и решил промолчать. Неожиданно она вдруг повернулась, посмотрела на него совершенно по-другому.

«Ты только что сказал, что ты внезапно узнал о своем перераспределении только сегодня?»

Ху Чанцзай не понял, почему она спросила, но он поправил очки и ответил:

«Да... я все еще озадачен вопросом, почему».

Невольно Линь Саньцзю крепко сжала свой дневник.

Дневник

Время: 10 – 48 вечера (Ночь)

Местоположение: Завод по переработке пищевых продуктов (вход)

Параметр: Радиус 5 м

Человек «А»: «Опять?»

Человек «Б»: «Да! Недавно появилась довольно красивая девушка. Как жаль».

Человек «В»: «Какая квота у этой команды?»

Человек «Б»: «В записке для лидера команды говорится, что на этот раз могут быть только трое выживших».

Человек «А»: «Лидер команды обязательно вернется живым. Не стоит недооценивать ее только потому, что она маленькая, она опытная».

Человек «Д»: «Точно. Хорошо, что нам не нужно ходить на эти миссии. Мы бы тоже отхватили...»

Человек «В»: «Эй, разве ты не ругался с руководителем недавно? Я слышал, что тебя почти отправили на миссию.

Человек «Д»: «Не напоминай. Мне пришлось отдать за это много моих вещей.

Человек «Д» плюнул.

.....

После этого карта записала только некоторые личные разговоры между охранниками и тот факт, что Линь Саньцзю вернулась ко входу, чтобы достать карту. Запись остановилась в 22-52. Линь Саньцзю некоторое время еще пялилась на слова «Карточка Дневника была извлечена» и на мгновение оцепенела.

Если все было так, как сказал Человек «А», и действительно была ограниченная квота на количество выживших, можно быть уверенным, лидер команды Сюй Сяоян займет в этом списке место. Если не будет никаких неудач, женщина по имени Гризельда, тоже будет в списке выживших. Остальные люди были сами, Септимус, Ху Чанцзай и Гао Фэй. Было почти ясно, что Ху Чанцзая бросят.

Как ни посмотри, Линь Саньцзю чувствовала, что Септимус и она сама были оставшимися двумя, отправленными на смерть. Тут же слова Фан Дань снова всплыли у нее голове.

«Это объясняет, почему смертность миссий настолько высока», – пробормотала она, ускоряя шаг и поглаживая плечо Септимуса.

Поскольку Марси не было рядом, Септимус был самым близким человеком для нее в этом отряде. Когда Септимус обернулся назад, он озадаченно посмотрел на нее. Линь Саньцзю колебалась мгновение, но потом, наконец, вручила ему «Дневник»:

«Посмотри на это».

То, как она нарочно понизила голос, дало понять Септимусу, что дело важное. Он взял карту дневника и слегка прикрыл ее рукой. Пока никто не заметил, он быстро просмотрел ее. В тот же момент Линь Саньцзю замедлила шаг и притянул Ху Чанцзая к себе.

«Эй, ты дамочка, что ты пытаешься...»

«Ты закончил? Мне нужно срочно сказать тебе что-то», – нетерпеливо перебила его Линь Саньцзю.

«Ты можешь спросить у лидера команды что-нибудь и проверить, говорит ли она правду?»

«Зачем? Что ты хочешь, чтобы я спросил?»

«Спроси ее: «Руководитель группы, у меня встреча в 6 утра с кое с кем, как ты думаешь, я могу вернуться вовремя?» – Говоря, Линь Саньцзю подчеркнула слово «я».

«Почему я должен спрашивать ее об этом...» – прежде чем Ху Чанцзай смог договорить, его озадаченное выражение лица полностью исчезло, как будто он что-то понял, вместо этого его лицо помрачнело.

Несколько капель пота появилось на лбу у Линь Саньцзю, когда она посмотрела на Ху Чанцзая, она улыбнулась:

«Значит, ты не так уж глуп».

Не говоря ни слова, Ху Чанцзай глубоко вздохнул и убрал мрачное выражение со своего лица. Он шагнул к Сюй Сяоян, возглавлявшей группу. По мере того как едкий воздух все больше обволакивал их, Линь Саньцзю все слабее слышала их разговор. Ху Чанцзай выпалил вопрос Сюй Сяоян, без всякого вступления. Сюй Сяоян несколько секунд молчала и, наконец, ответила своим ярким ребяческим голосом:

«Кто знает? Но мы должны сделать это примерно к 6-ти утра».

Ху Чанцзай ничего не ответил. Менее чем через минуту он вернулся к Линь Саньцзю с бледным лицом. В этот момент Септимус закончил читать записи в Дневнике и вернул карту Линь Саньцзю, а выражение его лица тоже стало очень напряженным. Он посмотрел на Ху Чанцзая и спросил еще до того, как Линь Саньцзю открыла рот:

«Что случилось?»

Ху Чанцзай тяжело покачал головой.

«Это ложь», – сказал он.

Внезапно Линь Саньцзю почувствовал, как ее сердце опустилось куда-то вниз. Независимо от того, что сказала Сюй Сяоян, это было так, если бы она не знала точно, что Ху Чанцзай не сможет вернуться, ее слова Ху Чанцзай не воспринял бы как ложь. Внезапно осознав тяжесть ситуацию, в которой он находился, Ху Чанцзай опять помрачнел.

Септимус прошептал:

«Итак, мы оставшиеся двое?»

Линю Саньцзю ответил холодно:

«Комментарий «К сожалению» на карте относился ко мне».

«Значит, они попытаются использовать долочжунов, чтобы избавиться от нас, или они сделают это сами?»

«Я понятия не имею, но мы должны как-то отстать от них позже... но ты можешь обманом свернуться назад, превратившись в одного из них».

«Ну, на самом деле...» – Септимус внезапно закрыл глаза и немного поморщился.

«Смена формы – это способность Лютера, поэтому я не могу ее использовать. В лучшем случае, я буду всего лишь сильнее среднестатистического человека».

Линь Саньцзю почувствовала, как ее сердце остановилось на мгновение, и она не могла ничего с этим поделать. Она как раз собиралась что-то сказать, услышав внезапный крик Гризельды:

«Все, будьте осторожны!»

<http://tl.rulate.ru/book/4990/124960>